Шунейко А. А.
A. A. Shuneyko

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

SELF-ORGANIZATION OF URBAN SPACE

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: +7 (4217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. Habil. of Philology, Associate Professor, Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel.: +7 (4217) 52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Аннотация. В статье на примере г. Комсомольска-на-Амуре с привлечением информации, характеризующей распределение объектов в других городах, показано, что городское пространство представляет собой совокупность объектов, расположение которых подчиняется двум противоположным принципам: планированию и самоорганизации. Самоорганизация проявляется в существовании специфических локаций, характер которых отражает свойственные ей качества. К таким локациям относятся: нейтральные и специализированные улицы, случайное или спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта, нехорошее место. Взаимное наложение результатов планирования и самоорганизации порождает различные конфликты, учёт которых является необходимым для нормального функционирования внутри городского пространства.

Summary. The author investigates Komsomolsk-on-Amur with the use of information characterizing the distribution of objects in other cities. It is shown that the urban space is a set of objects, their location is determined by two opposite principles: planning and self-organization. Self-organization is manifested in the existence of specific locations; their nature reflects their inherent qualities. These locations include: neutral and specialized streets, accidental or spontaneous emergence, the effect of migration of objects, transit areas and stability sites, zones of dispersion or rejection and zones of contraction, concentration or comfort, a bad place. Mutual imposition of the results of planning and self-organization generates various conflicts. The record of conflicts is necessary for normal functioning within urban space.

Ключевые слова: городское пространство, самоорганизация, нейтральные и специализированные улицы, спонтанное появление, эффект миграции объектов, транзитные площадки и площадки стабильности, зоны отторжения и зоны концентрации, нехорошее место.

Key words: urban space, self-organization, neutral and specialized streets, spontaneous emergence, the effect of migration of objects, transit areas and stability sites, zones of dispersion or rejection and zones of contraction, concentration, a bad place.

УДК 008:72

Организация городского пространства (ГП) в России XX-XXI вв. всё больше и больше подвергается тотальному планированию, то есть осознанному целенаправленному контролю со стороны человека. Казалось бы, в такой ситуации говорить о самоорганизации пространства не представляется возможным. Но по ряду существенных причин это вовсе не так.

1) Любой план в разной степени предполагает либо более или менее органичное включение в самоорганизацию среды, либо конфликт с ней.

2) Любой план не универсален, то есть не может учесть всех деталей и нюансов.

3) Во временной развёртке план никогда не является единственным: различные планы сочетаются и конфликтуют между собой.

4) Реализация плана и сам план – всегда различны.

5) Любой план всегда больше ориентирован на формальные, а не на содержательные стороны.

6) Любой план реализуют не те люди, которые его составляли.

К этому добавляется то, что в ГП есть масса сегментов, которые, в принципе, распланировать сложно. Например, при наличии нескольких зон отдыха нельзя заранее сказать, какая будет популярнее. Нельзя предсказать, каким образом стихия или внешние экономические факторы вмешаются в реализацию плана. Невозможно точно предугадать, что станет объектами поклонения или вандализма.

Всё это заставляет говорить о том, что ГП – всегда результат сложного взаимодействия планирования и самоорганизации. Соответственно, его можно рассматривать в каждом из этих аспектов. В настоящей работе внимание акцентировано на втором аспекте. В качестве примера выбран город Комсомольск-на-Амуре, которому, по различным оценкам, 157 или 85 лет. Активное строительство его началось в 1932 году и с перерывами продолжается по сей день. Источниками фактического материала являются собственные наблюдения, беседы со старожилами и базы данных, собранные Д. Ю. Николаевым [1] и М. А. Кузьминой [2].

В содержательном отношении ГП представляет собой совокупности специализированных сфер объектов, предназначенных для реализации того или иного типа потребностей жителей. Среди них объекты производственной сферы (заводы, фирмы), сферы культуры (библиотеки, театры, музеи), сферы потребления (магазины, рынки), сферы воспитания и образования (детские сады, комнаты, школы, вузы) и т.д. Объекты каждой сферы, кроме производственной, при планировании распределяются в ГП так, чтобы, по возможности, обеспечить наиболее комфортное существование жителей, то есть равномерно и соразмерно их потребностям. Но в реальности этот принцип далеко не всегда работает. Рассмотрим, что же на самом деле происходит в реальности преимущественно на примере объектов сферы оздоровления.

Единицей анализа является оздоровительный объект (ОО) – учреждение и (или) пространство, которое напрямую используется для контроля, поддержания или улучшения здоровья человека. Это медицинские, лечебные, административные и вспомогательные организации: административные структуры, аптеки, больницы, лечебные центры, поликлиники, парки, салоны красоты, специализированные магазины, спортивные сооружения, фитнес-центры.

Проанализируем распределение ОО в пространстве города и ответим на вопросы: есть ли в этом распределении какая-либо внешняя логика? можно ли говорить о том, что распределение подчиняется параметрам структуры ГП? есть ли основание утверждать, что распределение вызвано самоорганизацией объектов, обусловленной не зависящими от параметров структуры ГП факторами?

Ответы на эти вопросы не так просты и очевидны. Поэтому покажем на примере, как формируется база для выводов, как именно производится учёт ОО. Анализу подвергается Центральный район города, в котором каждая улица рассматривается на предмет наличия на ней ОО и их количества. Осуществляется это так.

Краснофлотская – второстепенная улица в центре города протяжённостью не более 1500 м, возникла в середине 30-х годов XX в.; как и большинство других улиц, активно перестраивалась и незначительно меняла свою длину. По этой улице и в непосредственной близости от неё располагались и сейчас присутствуют следующие ОО:

1. Нечётная сторона (№ 7) – больничный городок Амурского судостроительного завода (АСЗ), он же ФГБУЗ «Медико-санитарная часть № 99», которая перемещена сюда в 50-х годах XX в. с места своего первого расположения на берегу реки Амур. Состоит из нескольких размещённых в парковой зоне корпусов: терапевтического (1958 г.), хирургического (1963 г., ныне – поликлиника Амурского судостроительного завода, переехавшая сюда с заводской территории); санатория-профилактория «Бриз» АСЗ (1971 г., ныне эксплуатируется частично и не по назначению); инфекционного (1978 г., ныне – общежитие № 10 Амурского судостроительного завода).

Здесь и далее подобные комплексы, состоящие из нескольких объектов, рассматриваются как один, считаются действующими и, поскольку они находятся на углу улиц Краснофлотской и Гаражной, засчитываются по обеим улицам.

2. Чётная сторона (№ 14) – новый гараж на 50 автомобилей станции скорой и неотложной медицинской помощи (2009 г.). Станция и гараж первоначально и сейчас находятся по ул. Комсомольской, 1 (1963 г.). До этого автомобили скорой помощи базировались при больницах города. С 1964 по 1992 гг. гараж являлся самостоятельным предприятием – автохозяйством горздрави, а после был объединён со станцией скорой помощи под её началом. Объект находится одновременно на Комсомольской, Путейской и Краснофлотской улицах, соответственно, засчитывается по трём улицам.

3. Чётная сторона (№ 18) – угловой дом по ул. Кирова, 32/18 (со стороны ул. Краснофлотской) – пятиэтажная кирпичная «хрущёвка» (1961 г.), на первом этаже которой размещён Отдел по охране окружающей среды и природных ресурсов (отдел экологии). Прежде здесь была контора Горводоканала.

4. Чётная сторона (№ 18) – угловой дом по ул. Кирова, 32/18 (со стороны ул. Кирова) – на первом этаже дома в начале XXI в. был открыт частный оздоровительный комплекс.

5. В торцевой части хлебозавода № 3 (Кирова, 30) с начала XXI в. расположена компания по продаже питьевой воды, которая может рассматриваться как ОО.

6. Угол ул. Краснофлотской и ул. Кирова, место акционерного общества «Хлебозавод № 3», занимал бывший стадион АСЗ «Авангард» (прежде «Стахановец», «Судостроитель»), который «переехал» сюда с ул. Дзержинского, а в 1960 году был «перенесён» на ул. Комсомольскую, 24. Оставшиеся сооружения были переданы спортивному обществу «Спартак», но впоследствии пришли в упадок и были ликвидированы в 1966 году.

7. Чётная сторона (№ 24) – двухэтажное деревянное здание, принадлежащее Минобороны (1938 или 1939 г.). С 40-х годов XX в. его занимала гарнизонная поликлиника, которая в 80-х годах XX в. переехала на ул. Путейскую, 91; здесь же военный госпиталь разместил санитарно-эпидемиологический отряд. С 2010 года на этом месте расположилась 1203-я станция фельдъегерско-почтовой связи, с 2014-го – ещё и пункт отбора на военную службу по контракту. С сентября 2016 г. здание опустело, а ныне, в 2018-м, разрушается.

8. Чётная сторона (№ 24/2) – двухэтажное кирпичное здание, построенное в 1937 году по проекту детских яслей. В 50-х годах XX в. здесь находилась городская больница № 6, а затем – первый корпус детской инфекционной больницы. В 1991 году для детской инфекционной больницы было построено новое здание по ул. Щорса, 81; сюда в 1994 г. с ул. Севастопольской, 60-а «перешла» дезинфекционная станция.

9. Чётная сторона (№ 32/3) – здание администрации (прежде райисполкома) Комсомольского района (середина 70-х годов XX в.) – включало в себя и отдел здравоохранения.

10. Парк «Судостроитель» с различными спортивными площадками.

11. Нечётная сторона (№ 17) – одноэтажное кирпичное строение в парке (один из первых спортивных залов города (1941 г.)). Сначала здесь, вероятно, находилась котельная. Бывший малый спортзал спортклуба «Амур» АСЗ, сейчас – спортзал «Атлант» МБОУ ДО «Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва № 1» для самбо и дзюдо. Все учебные и воспитательные учреждения имеют спортзалы, площадки и медицинские пункты, но среди них здесь учитываются только те, которые имеют прямое отношение к сфере здоровья, например, медицинское училище, спортивные и коррекционные школы. Остальные же не учитываются, так как расположены более или менее равномерно и дают простое повсеместное увеличение количества цифр.

12. Детская городская больница, которая находится по адресу: ул. Лётчиков, 3, стоит на равном удалении от пр. Мира, ул. Лётчиков и ул. Краснофлотской.

13. Угловой дом, расположенный по пр. Мира, 26/38, в выкупленных квартирах первого этажа которого в начале XXI в. был открыт диагностический центр «Парацельс».

14. Угловой дом по пр. Мира, 31/40, в выкупленных квартирах первого этажа которого в начале XXI в. был открыт оздоровительный комплекс.

15. Угловой дом, находящийся по пр. Мира, 29/19 – общежитие АСЗ № 7 содержит с начала XXI в. частные оздоровительные центры, например, клинику «Ключи здоровья».

16. Нечётная сторона (№ 21), где в выкупленной квартире первого этажа в начале XXI в. был открыт экологический центр.

17. Конец ул. Краснофлотской упирается в ул. Севастопольскую. В шаговой доступности (на ул. Севастопольской, 23) находится главная аптека города – аптека № 14, которая находится по данному адресу с 1992 г. (после завершения постройки здания), а до этого, с 1937 г., находилась на ул. Кирова, 31, в правом крыле, имея отдельный вход со стороны ул. Комсомольской.

18. Конец ул. Краснофлотской упирается в ул. Севастопольскую. Здесь, в шаговой доступности (на ул. Севастопольской, 20), расположена специальная (коррекционная) школа № 2 для детей с отклонениями в развитии.

19. В продолжении линии улицы, не более 100 метров, между ул. Севастопольской и пр. Октябрьским в здании бывшего детского сада находятся оздоровительный центр и сауна.

20. В продолжении линии улицы, не более 100 метров, на пр. Октябрьском находится АО «Медтехника» (торговый дом).

На самой ул. Краснофлотской и в непосредственной близости от неё в разное время находились 20 оздоровительных объектов, в настоящее время – 18. Эта улица в качестве примера выбрана не случайно. По соотношению скромной длины и большого количества ОО она является одной из самых насыщенных в городе и служит блестящей исходной иллюстрацией тех наблюдений, о которых пойдёт дальше речь.

По этому образцу было посчитано количество ОО на других улицах. Выяснилось, что ОО в ГП распределены неравномерно. Можно обозначить два типа улиц.

Первый тип – улицы, на которых расположены от нуля до десяти оздоровительных объектов. Назовём этот тип *«нейтральные улицы»*. Их пространство не отражает специализации относительно какой-либо сферы объектов, индифферентно по отношению к ней. Таких улиц в городе подавляющее большинство.

Второй тип – улицы, на которых расположены от десяти до двадцати оздоровительных объектов. Назовём этот тип *«специализированные улицы»*. Их пространство обнаруживает явные содержательные приоритеты. На них сконцентрированы объекты из какой-либо одной или сразу нескольких сфер объектов. Таких улиц и проспектов в городе единицы, их можно перечислить: улицы Вокзальная, Димитрова, Комсомольская, Красногвардейская, Краснофлотская, а также проспекты Мира и Ленина.

Неравномерное распределение проявляется не только в том, что объекты неравномерно распределены по улицам, а ещё и в том, что сами *нейтральные* и *специализированные* улицы распределены в ГП вне видимой закономерности.

Неравномерное распределение. Сам по себе этот факт не так тривиален, как может показаться, потому что в медицинской помощи люди нуждаются так же повсеместно, как и в продуктах питания. Но ещё более интересным этот факт оказывается, если мы попытаемся его интерпретировать исходя из существующих характеристик улиц, то есть попытаемся найти ему объяснение в тех особенностях, которые определяют внешнюю структуру ГП, организующие её параметры.

Социокультурных и топографических характеристик улиц множество: главные – второстепенные, длинные – короткие, с маршрутами общественного транспорта – без маршрутов общественного транспорта, прогулочные – проходные, густонаселённые – средненаселённые, старые – молодые, центральные – периферийные, параллельные Амуру – перпендикулярные ему, переименованные – с исходным названием, граничащие с парками и зонами отдыха – не граничащие с таковыми объектами, выходящие за пределы города – не выходящие за пределы города, с памятниками – без памятников.

Поиск среди этих характеристик таких, которые отличали бы специализированные улицы, ничего не даёт. У них выявляется только один общий признак – все они граничат с парками и зонами отдыха. Но этот же признак присутствует ещё у 20 «нейтральных» улиц.

Оказывается, что каждая из названных характеристик по отдельности и все эти характеристики вместе не релевантны, не могут восприниматься в качестве дифференциальных признаков и не могут объяснять концентрацию ОО или их отсутствие на той или иной улице. Например, ул. Краснофлотская и пр. Мира противоположны почти по всем характеристикам, но это специализированные улицы, ОО там и там сконцентрированы. В то же время ул. Краснофлотская и ул. Красноармейская тождественны по всем характеристикам, но противоположны по признаку концентрации ОО. И это устойчивая ситуация, которая прослеживается применительно ко всем улицам.

Это позволяет сделать вывод о том, что концентрация ОО или её отсутствие никак не связана с социокультурными характеристиками улиц, их административным, топографическим, коммуникативным и т.д. статусом. Остаётся исторический статус. Имеется в виду не возраст улиц, который для большинства улиц первого и второго типа центральной части тождественен (30-е годы XX в.), а возможность того, что распределение отражает какие-то ныне не существующие или чётко не проявляющиеся напрямую, не связанные с улицами особенности первоначальных генеральных планов. Таких особенностей у города две.

Основными территориальными единицами при строительстве города были вовсе не улицы, а кварталы – геометрически правильные совокупности домов, предусмотренных первым генеральным планом, и участки – самые первые зоны производственной застройки, плану, как правило, не соответствующие. Наложение нынешнего распределения улиц двух типов на старые карты с кварталами ничего в их неравномерном распределении не объясняет.

Бытует и поддерживается специалистами мнение о том, что Комсомольск-на-Амуре планировался как город Солнца с радиальной (лучевой) системой улиц. Для того, чтобы увидеть подтверждение этому на карте, нужно обладать очень большой фантазией. Но даже если её включить и предположить, что некоторые улицы действительно можно воспринимать как расходящиеся от реки Амур лучи, а все остальные как беспорядочно наброшенную на эти лучи сеть, то и в этом случае объяснения расположения улиц двух типов найти не удастся.

Поскольку не удаётся обнаружить объяснения в нынешних и исторических характеристиках улиц, приходится признать, что концентрация ОО или её отсутствие связаны не с какими-то социокультурными характеристиками ГП, в котором они находятся, а с какими-то характеристиками пространства как такового или с собственными характеристиками.

Кроме этого апофатического подтверждения самоорганизации объектов в ГП существуют и прямые подтверждения. К их числу относятся случайное или спонтанное появление и эффект миграции объектов.

«Случайное или спонтанное появление» – термин (как и все прочие) условный, поскольку для любого события всегда можно найти точку отсчёта, с которой оно не случайно. Здесь случайное появление предполагает, что помещение строилось (или площадь предназначалась) для одного объекта, а занял его совершенно иной. Случайным оно является по отношению к продолжению предшествующего нормального развития данного сегмента ГП, не предполагающего революционных вмешательств и подчиняющегося прежде действующим закономерностям. Естественный ход дел был в одном направлении, а произошло совершенно иное.

Это наблюдается во множестве разнообразных случаев. Здание поликлиники № 7 (ул. Красногвардейская, 12) построено в 1950 года как общежитие стройтреста. В 1957 году на первый этаж было переведено поликлиническое отделение городской больницы № 4, затем и верхние этажи были переоборудованы под поликлинику. Здание администрации города (ул. Аллея Труда, 13) первоначально, с 1937 по 1938 гг., возводилось по проекту общежития военных строителей, затем было частично перепроектировано; строительство уже не общежития, а Дома Советов было закончено в 1945 году. Помещение художественных мастерских (пр. Ленина, 15) было построено для размещения магазина, но после завершения строительства было отдано художникам.

Центральная часть главного корпуса Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (АМГПУ), расположенного на ул. Кирова, 17/2, была построена в 1936 году и первоначально существовала как общеобразовательная школа № 1; в 1954 году здание занял институт; корпус № 2 АМГПУ (ул. Комсомольская, 45) строился как школа, но в 1964 году был передан институту.

К этой категории относятся все выкупленные квартиры на первых этажах здания, занятые самыми разными объектами, все здания детских садов и яслей, сменившие хозяев.

Случайное появление содержательно тождественно такому же исчезновению. Поскольку исчезновение предполагает появление чего-то иного, соответственно, появление нового – исчезновение старого. Такие появления/исчезновения всегда совмещены. Например, в 1936 году вместе со строительством Комсомольского-на-Амуре аккумуляторного завода началось строительство участка № 13 – жилой зоны для строителей и работников завода. Она заняла угол на пересечении ул. Кирова и Комсомольского шоссе. В 1960 году в соответствии с постановлением горисполкома началось расселение этого участка. Людей из бараков переселили в дома, находящиеся на пересечении улиц Партизанской и Пионерской, а детский сад «переехал» на ул. Партизанскую, 12 (затем инженерно-технический центр (ИТЦ), ныне – салон красоты). Клуб «Стахановец» в 1968 году переместился в ДК «Кристалл» (ныне магазин «Азбука мебели»), на месте бараков высадили тополиную рощу. В 2010 году, после закрытия завода, рощу вырубili, а на её месте построили торговый центр «Выбор» и мечеть.

С одной стороны перекрёстка девственный лес сменил участок № 13, его сменила тополиная роща, её в свою очередь сменили торговый центр и мечеть. С другой стороны – девственный лес сменил Комсомольский-на-Амуре аккумуляторный завод, его ныне сменил комплекс офисных, торговых и производственных помещений различного типа и предназначения. Каждая из этих смен по отдельности имеет строго логическое объяснение: лес вырубili, чтобы разместить рабочих рядом с заводом; участок снесли, так как он оказался в санитарно-защитной зоне; новый лес насадили, чтобы защитить остальных жителей от воздействия вредного производства; новый лес вырубili, потому что завод обанкротился, защищать больше было не от чего. Отметим, что вместо банкротства планировалось расширение завода и его перенос за городскую черту.

Но как только мы воспринимаем последовательность событий в целом, логика и планирование тут же исчезают, так как оказывается: лес вырубili, чтобы через тридцать лет насадить его снова; посёлок построили, чтобы через двадцать лет его разрушить; детский сад перенесли, чтобы открыть салон красоты; ДК построили, чтобы торговать мебелью; завод построили, чтобы распродать его материальные ресурсы. Картина многомерно усложняется тем, что пространство на углу, образованном улицами Пионерской и Партизанской, ориентировочно от дома, расположенного по ул. Пионерской, 68/12 до ДК «Кристалл» (ул. Кирова, 57), в 1937 году и ранее занимало кладбище одной из лагерных зон 4-го отделения Дальлага, а угол, образованный улицами Партизанской и Кирова – свалка. Очевидно, что существование кладбища никак не предполагало, что его место будут занимать жилые дома, детский сад, ДК, магазин мебели, ИТЦ, салон красоты. В таких случаях появление объектов вообще переходит за грань абсурда, которая не видна большинству жителей из-за краткосрочности исторической памяти или её полного отсутствия.

Во всех этих и многих подобных случаях наблюдается явное отклонение от прежде сложившейся нормы, от прежнего направления вектора развития. Такое немотивированное отклонение может быть незначительным и доходить до противоположности начальному состоянию единицы. То есть это в чистом виде флуктуации, обнаруживающие элементы цикличности, вызванные совокупностями внешних и внутренних факторов. В данных случаях – просчёты планирования, смена экономики, управления, культурных ориентиров, способов коммуникации, социальных ценностей и т.п. Но что бы их ни подталкивало, в результирующей они остаются именно флуктуациями.

Масштабное количество флуктуаций в целом создаёт неравновесные сегменты системы. Повторяющиеся с сохранением того или иного признака флуктуации порождают эффект миграции объектов.

Эффект миграции объектов наблюдается в устойчиво и постоянно наблюдаемых случаях смены объектами места своего географического расположения, условно говоря, объекты перемещаются с места на место, как люди. Стадион АСЗ в его первоначальном варианте в 30-х годах XX в. был построен между ул. Дзержинского и набережной, на месте мемориала; 12 июня 1937 г. на нём состоялся первый физкультурный парад, посвящённый 5-летию города, и был дан старт сверхдальному велопробегу «Комсомольск – Москва». Затем его перенесли на угол, образованный улицами Кирова и Краснофлотской. В 1960 году АСЗ передали стадион «Динамо», находящийся на ул. Комсомольской, 24, построенный Народным комиссариатом внутренних дел в 1945 году. С тех пор он несколько раз реконструировался, расширялся и сменил название. Аптека города № 14 (ул. Севастопольская, 23) и главная аптека всех городских аптек, первоначально, до постройки в 1992 году этого дома, располагалась на ул. Кирова, 31 (в правом крыле) и имела отдельный вход со стороны ул. Комсомольской.

Подчеркнём, что эффект миграции прослеживается на объектах из всех других сфер. Рассмотрим сферу культуры.

Комсомольский-на-Амуре драматический театр: с 1934 года – Клуб имени 16-летия Октября, был расположен на ул. Гаражной, 7; с 1942 года – ДК «Строитель», находился на ул. Красногвардейской, 35; с 1944 года – ДК «Судостроитель», находился на ул. Аллее Труда, 22; с 1982 года – это отдельное здание, находящееся на пр. Первостроителей, 11.

Городской краеведческий музей: с 1939 года – одноэтажное деревянное здание бывшей прорабской во дворе между домом № 12 по ул. Осовиахима и магазином «Амгунь»; с 1952 года – на ул. Пионерской, 8; с 1958 года – на пр. Мира, 8; с 2013 года – на ул. Кирова, 27.

Музей изобразительных искусств находился на пр. Мира, 24, а в настоящее время расположен на пр. Мира, 16.

Рассмотрим административную сферу.

Отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС) находился первоначально на пр. Мира, 38, затем – на пр. Первостроителей, 21; в настоящее время планируется его переезд на пр. Мира, 8. С 1979 года там же планируется постройка отдельного здания.

Центр занятости населения (ЦЗН) находился на пр. Мира, 24, затем – на пр. Мира, 38, в настоящее время находится на ул. Пионерской, 70.

Администрация Комсомольского муниципального района Хабаровского края поначалу была расположена на ул. Пионерской, 32; с 1975 года – на ул. Краснофлотской, 32-б.

Теперь рассмотрим сферу потребления.

Центральный универмаг находился первоначально на ул. Кирова, 49, пр. Мира, 36, в настоящее время находится на пр. Мира, 37.

Такая ситуация характерна и для многих других объектов данной сферы.

Некорректно говорить о том, что мигрируют в данном случае люди. Мигрируют функциональные социальные структуры, включающие в себя коллективы людей, административные иерархии и совокупности материальных ценностей. Такие миграции меняют ГП и сами являются следствиями его изменения.

Миграция объектов не хаотична. Характер перемещения объектов позволяет говорить о том, что в ГП существуют несколько типов специфических локализаций: 1) транзитные площадки и площадки стабильности; 2) зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта.

Транзитными площадками можно назвать части ГП, в пространстве которых устойчиво, более одного раза, меняются находящиеся там объекты.

Перекрёсток, образованный пр. Мира и ул. Аллеей Труда: № 24 – Музей изобразительных искусств, ЗАГС, отдел администрации города; № 22 – Дворец культуры АСЗ (по названию так и остался «Дворцом», но при пожаре утратил главный зрительный зал и сменил очень большое количество разных организаций).

Перекрёсток, образованный пр. Мира и ул. Красногвардейской: № 38/20 – ЗАГС, ЦЗН; № 36 – ЦУМ, множество различных магазинов; № 41 – парикмахерская и магазины; № 43 – рестораны «Амур» и множество различных магазинов.

Перекрёсток, образованный улицами Пионерской и Партизанской: № 70 – магазин «Спорттовары», поликлиника КВД, городская санэпидемстанция, санэпидемстанция Комсомольского района, ЦЗН; № 68 – магазины, кафе, детский сад, ИТЦ, спа-салон.

Классический пример транзитной площадки в Москве – место, ныне занимаемое храмом Христа Спасителя. Здесь с XVII в. находился женский Алексеевский монастырь и церковь Всех Святых. В 1836 году монастырь перевели в Красное Село, его строения и церковь разрушили. В 1839 году начали строительство храма Христа Спасителя, освящённого в 1883 году. В 1931 году храм был взорван. В 1937-м на месте храма началось строительство Дворца Советов. В 1941-м строительство Дворца Советов было остановлено, металлоконструкции демонтированы. В 1960-м на месте котлована был открыт бассейн «Москва». В 1994 году бассейн был закрыт, а в 1999-м было завершено строительство нового храма Христа Спасителя.

На *площадках стабильности* объекты либо меняются крайне редко, либо не меняются вообще, либо меняются на объекты из той же самой сферы.

Перекрёсток, образованный пр. Ленина и ул. Севастопольской: № 22/46 – всё время это здание общежития техникума, в которое добавляются другие объекты; № 15/47 – всё время это здание художественных мастерских и открывающиеся в этом здании иные объекты.

Перекрёсток, образованный ул. Красногвардейской и ул. Севастопольской: № 32 – внутриквартальная котельная, затем с 60-х годов XX в. – это спортивный зал войсковой части № 54912, затем это парк «Строитель», а два другие угла занимают первоначально двухэтажные, а позднее и девятиэтажные жилые дома.

Перекрёсток, образованный улицами Комсомольской и Пионерской: № 13 – двухэтажное деревянное административное здание, которое со времени своей постройки (1941 г.) и по нынешний день напрямую связано со сферой торговли; три другие угла занимают первоначально двухэтажные, а затем многоэтажные жилые дома.

На *площадках стабильности* могут возникать новые объекты, но они характером своего существования не нарушают функциональной статичности пространства.

Классический пример площадки стабильности в Москве – место, ныне занимаемое Институтом русского языка им. В. В. Виноградова (ул. Волхонка, 18/2), напротив храма Христа Спасителя. Здание существует с 70-х годов XVIII в. Первоначально как одноэтажное и жилое. С 1831 года, то есть на данный момент без малого 200 лет его занимают различные учебные и научные учреждения: Первая Московская мужская гимназия, Управление Московского учебного округа, курсы В. И. Герье, президиум и шесть научных институтов Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), в том числе Институт языка и литературы АН СССР.

Транзитные площадки и площадки стабильности могут быть отдельными домами, перекрёстками, частями улиц. Отрезок пр. Мира (от площади Metallургов до пересечения с ул. Аллеей Труда) – пример транзитной площадки, на которой буквально в каждом доме по чётной стороне неоднократно происходили кардинальные изменения: № 36 – детский сад, частная фирма, множество магазинов, аптека и т.п. На таких площадках локализуется характер спонтанного взаимодействия объектов из различных сфер и ГП. Характер же спонтанного взаимодействия объектов из одной сферы и ГП локализуется иным способом.

Миграция же достаточно чётко выявляет два типа зон: зоны рассеивания или отторжения и зоны стягивания, концентрации или комфорта.

Зонами отторжения можно назвать такие части ГП, из которых объекты конкретной сферы устойчиво перемещаются в другие места. Вот два показательных примера таких зон для ОО:

- Улица Пионерская – второстепенная улица протяжённостью около 4000 м и расположенная перпендикулярно реке Амур. Она расположена в центре города от набережной до Хабаровского посёлка. Сейчас на ней расположено 9 оздоровительных объектов: набережная, поликлиника

КВД, магазин медтехники, парк, поликлиника № 7 (угол ул. Красногвардейской), станция переливания крови (№ 61, 1956 г.), спа-салон (№ 68, 1953 г.), магазин «Оптика» (№ 67, 1982 г.), салон красоты «Марракеш» (№ 78, 1966 г.). В разное время с неё «выехали» 7 оздоровительных объектов: медицинский пункт, открытый в 1957 году в доме № 52 (построен в 40-х годах XX в., снесён в 90-х годах XX в.); поликлиника УВД, которая с 70-х гг. XX в. находилась в доме № 66 (1951 г. постройки), «переехала» на ул. Красногвардейскую; № 70 (1955 г.) – магазин «Спортовары», с 1967 г. – поликлиника КВД, с 1956 по 1961 гг. – городская санэпидемстанция, с 1961 по 2000 гг. – санэпидемстанция Комсомольского района; № 67 – косметологическая лечебница.

Улица Дзержинского – одна из важнейших транспортных артерий города, протянувшаяся вдоль реки Амур от ул. Кирова до ул. Орловской почти на 4000 м. Сейчас на ней расположено 2 оздоровительных объекта: зелёный массив, продолжающий пространство пр. Первостроителей, и Дом детского творчества – бывший Дворец пионеров с бассейном и секциями. В разное время с неё «выехали» 7 оздоровительных объектов: медицинская лаборатория, ныне отдел полиции (№ 2, 1949 г.); 2-е отделение городской детской инфекционной больницы (№ 3, 1955 г.), строительство которой было затянато, ныне – «Бизнес-центр»; стадион напротив школы № 45 – ныне живописный пустырь; линейная санэпидемстанция на водном транспорте (№ 22, 1961 г., 1-й этаж), ныне – «Дальневосточная дорожно-строительная компания»; клуб «Тонус» (№ 22/2); временный стадион судостроителей на месте мемориального комплекса (30-е годы XX в.); парашютная вышка для массового пользования. Здесь же находится ещё один мифический объект, которого не уже нет, а ещё нет: угол пр. Интернационального, отведённый под строительство «Физкультурно-оздоровительного комплекса с универсальным залом и ледовым полем», закладка которого произведена в 2017 году.

Важно подчеркнуть, что отторжение объектов из зон – постоянный динамический процесс. Результатом (или причиной) отторжения является либо уничтожение объекта, либо перемещение его в зону комфорта. При этом внутри зоны комфорта объекты тоже могут перемещаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, Д. Статьи, материалы и репортажи по истории застройки Комсомольска-на-Амуре [Электронный ресурс] / Д. Николаев. – Режим доступа: <https://gorotskor.livejournal.com/tag/проспект%20Ленина>.
2. Кузьмина, М. А. Места затопанных могил [Электронный ресурс] / М. А. Кузьмина. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1238610-1-mesta-zatoptannih-mogil-komsomolsk-na-amure-2007-god-skolkollet-proshlo-oni-vse-ischutischut-sledi-ischut-mogil.php>.
3. Попов, А. Два Петербурга. Мистический путеводитель [Электронный ресурс] / А. Попов. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/220565>.
4. Синдаловский, Н. А. Призраки Северной столицы. Легенды и мифы питерского Зазеркалья [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/161311-prizraki-severnoy-stolicy-legendy-i-mify-piterskogo-zazerkalya/toread>.
5. Синдаловский, Н. А. Очерки Петербургской мифологии, или Мы и городской фольклор [Электронный ресурс] / Н. А. Синдаловский. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/87644>.
6. Аномальные зоны Кишинёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.babilon.md/2016/11/anomalnye-zony-kishineva/>.
7. Двенадцать мест в Москве, на которых раньше были кладбища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/realty/city/12_mest_v_moskve_na_kotoryh_ranshe_byli_kladbisha.
8. Исчезнувшие и уничтоженные кладбища Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dw8.ru/kladbishcha/msk/12727-ischeznuvshie-i-unichtozhennye-kladbishcha-moskvy>.
9. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934–1954 / Д. К. Зеленин [Электронный ресурс] / Д. К. Зеленин. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b/Bauopfer.html>.
10. Кузакова, Г. М. Здравсохранению города Комсомольска-на-Амуре – 70 лет! / Г. М. Кузакова // Здравсохранение Дальнего Востока, 2002. – № 1. – С. 86–88.
11. Иванов, В. В. Развитие системы здравоохранения г. Комсомольска-на-Амуре в 1930–1940-е гг. / В. В. Иванов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 671–675.
12. Шунейко, А. А. Информационная безопасность человека: учеб. пособие для вузов / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. – М.: Владос, 2018. – 167 с.